МУЗЕЙ МОЕГО ДЕТСТВА

Ольга Ярмакова

Люди так устроены, что не могут обойтись без памяти.

Но не той, что устраивает быт и жизнь в целом, а ностальгирующей.

Для кого-то воспоминания ограничиваются устным повествованием с присказкой «А вот в моей юности было так…» или заманчивым началом «Тем летом, когда направили нас на практику в ту глушь…». Кто-то сладостно перебирает на полочках памяти многочисленные поездки и в доказательство предоставляет вещественные улики, дабы слушатель ощутил «все те прелести» и эмоционально ими проникся.

И каждый человек, без исключения, по своей доброй воле или по желанию хотя бы раз посещал музей. Неважно даже какой и когда. Музеи ведь созданы для чего? Для того чтобы хранить память о чём-то или о ком-то. Они - хранители прошлого.

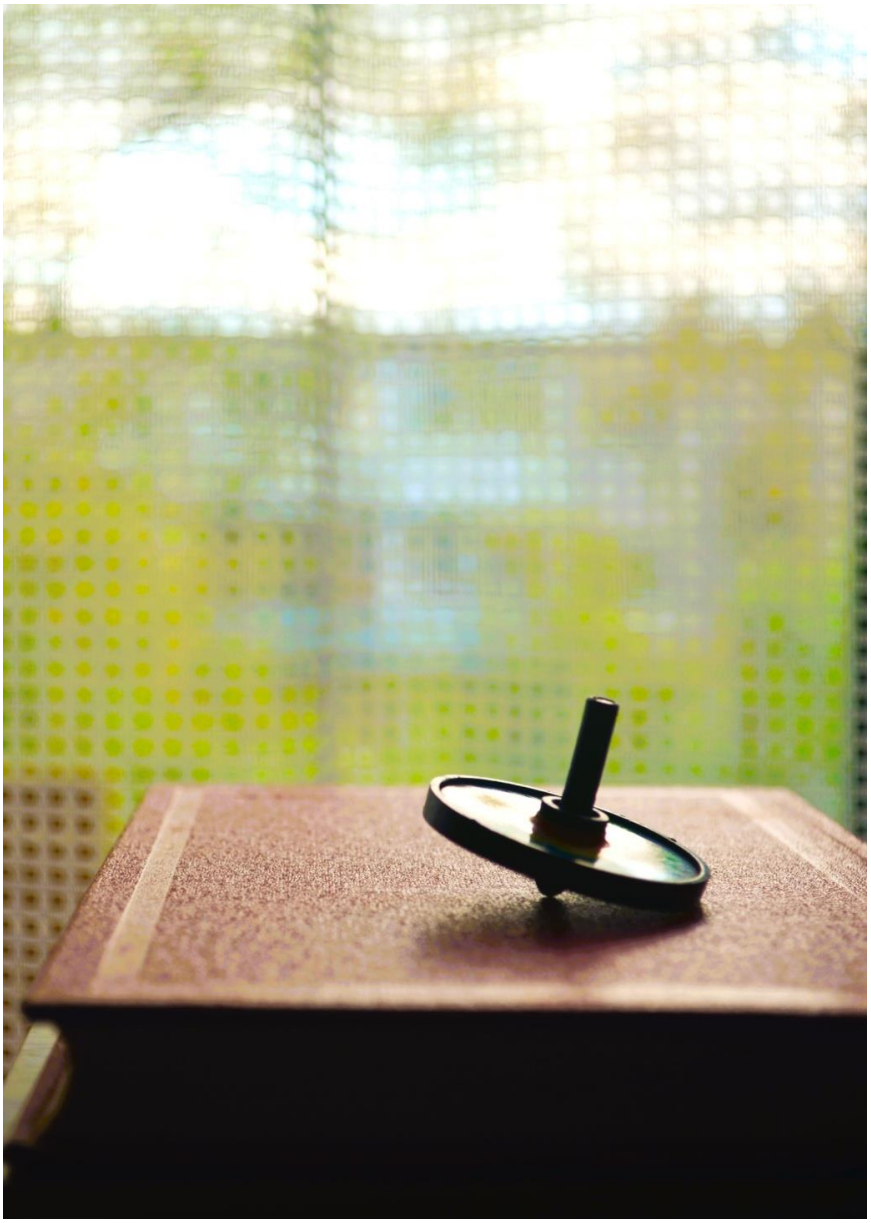
Но задумывался ли каждый человек, что сам по себе он - ходячий музей?

Ведь одним усилием мысли каждый способен оживить в себе целую эпоху и даже не одну. И это всё память.

Получается, что любой из нас – музей своей жизни. Ведь даже прошедший день уходит в память и откладывается на полочке личного музея.

И я предлагаю пройтись по одному из самых призрачных и далёких, но не менее желанных воспоминаний моего музея, который есть у каждого.

Я приглашаю Вас на прогулку по залам Музея Моего Детства.

ИГРУШКИ

Волчок

Эту незатейливую по современным меркам игрушку я высмотрела в прикассовой зоне. Было мне тогда лет шесть-семь, и мы с мамой зашли в местный «Военторг» сразу после садика. Добавлю, жили мы на тот момент в военном городке закрытого типа, поэтому у нас вся инфраструктура имелась своя. Парикмахерская, поликлиника, школа и магазины – продовольственные и бытовые. Даже баня имелась.

Так вот, в «Военторге», небольшом магазине, продавалось многое, почти, как в сельских магазинах. Обувь, одежда, игрушки, товары для дома. И, понятное дело, секция с игрушками была самым любимым местом не только у меня, но и у всей детворы. Ближе к выходу стоял небольшой прилавок с кассой. У неё были большие клавиши, а сверху выходила бумажная лента с синим оттиском чека. По бокам кассы в коробочках лежали, как бы сейчас назвали, игрушки-безделушки. Крохотные фигурки коней и солдатиков, покрупнее – с ладошку – пластмассовых жирафов и прочей живности. Заколки, резинки для волос, пупсы. И среди всего этого богатства мои глаза выделили волчок. Вернее, коробку волчков. Маленьких, пластмассовых, на оборотной стороне с ценою в 20 копеек. Волчков было штук двадцать, наверное. Покопавшись в коробочке, я выбрала один. Только у него рисунок был волнистый, у остальных же - цветные кольца. Мама без возражений купила мне волчок.

Как же замечательно он вертелся почти на любой поверхности. Легко, бесшумно. А волнистый радужный рисунок превращался в нечто круглое и яркое. Я обожала свой волчок, таскала его садик и показывала другим детям. Не знаю, что могло меня, маленькую девочку, тогда так заинтересовать в этой малюсенькой безделушке, но из всех моих игрушек она жива до сих пор.

Лежит в верхнем ящике стола на самом видном месте. Иногда я достаю волчок, запускаю и смотрю, как он наворачивает круги на столе. И сразу в памяти безмятежное детство. Солнечный день. Я и мама идем по уютной дорожке из садика. И всё такое светлое и приятное вокруг. Наверное, таким и должно ощущаться детство ребёнку. Невесомым и летящим в вальсе волчкового вихря.

Губная гармошка

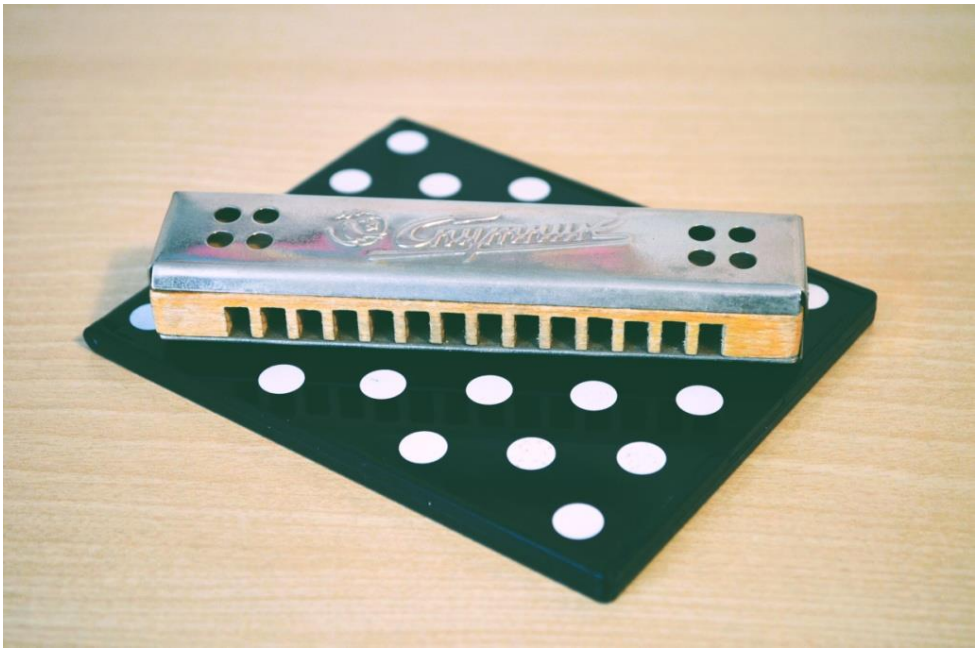
Какой ребёнок не любит музыки? И не только слушать, но и играть. В моём детстве в личном владении было несколько инструментов, и по разным причинам они остались в прошлом. Помню, мама купила мне металлофон – такой ударный музыкальный инструмент, который состоял из ряда металлических пластин разной длины и издавал при ударах молоточками звуки различной высоты. Как же я его обожала! Ещё бы, в пластмассовом футляре, солидный, звучный, как у взрослых. К сожалению, не зная нотной грамоты, я только и могла, что выбивать «свои» композиции, да простенькие «Во поле берёзка стояла» и «Собачий вальс». Время и детские пальцы ослабили леску, на которой держались пластины, да и пластмассовый футляр растрескался. Как итог: металлофона не стало.

Помимо металлофона была у меня дудочка. Пластмассовая, белая, с отверстиями. Я частенько воображала себя музыкантом, выдувая трели, как мне казалось, а на самом деле, изводя родителей. Дудка сама собой куда-то задевалась при переезде в другую квартиру. А может, её задевали.

Как многогранная музыкальная душа, я мечтала и о пианино. Настоящем, разумеется. Но кто бы его мне купил в однокомнатную квартирку. И всё же любому профессиональному инструменту всегда есть альтернатива. Я её видела в детском пианино. Но и его мне не торопились дарить. И вот однажды вселенная меня услышала, и за нашим домом у помойного бака я к своей неописуемой радости обнаружила свою мечту. Очевидно, предыдущему маленькому хозяину до чёртиков надоело игрушечное пианино, и его отправили в отставку. Обшарпанное, с покосившейся крышкой. Но оно играло! А что ещё нужно? Цвет выпал из памяти, но до сих пор помню, что пианино стояло на балконе, и я туда выбиралась, чтобы помузицировать. Как и с металлофоном, я играла вдохновенно и увлечённо. Без нот. Его также отнял у меня переезд. Похоже, он не любил мои музыкальные увлечения.

Но всё же один инструмент мне удалось сохранить в целости. Он до сих пор лежит в верхнем ящике моего стола. В редкие моменты, когда он попадает мне на глаза, беру его в руки и выдуваю звуки.

Это губная гармошка. Деревянная с металлическими пластинами по бокам. У неё самое дружелюбное название «Спутник». Может, поэтому она до сих пор со мною?

Купили её мне, когда я ещё ходила в садик. Помню, что восторгу не было предела. Новенькая, пахнущая свежим деревом, в пластмассовом футляре с прозрачной крышкой. А как

громко она звучала! У детей что главное? Воображение. Вот и я, выдувая мелодии, воображала их красивыми и ладными. Что думали окружающие – оставалось с ними. Коробочка от гармошки потерялась, но она сама чудесным образом осталась со мною. Мой верный спутник.

Пупсы и фигурки

Много игрушек не бывает. Наверное, любой ребёнок согласится с этим.

Игрушки имеют свойство надоедать, теряться, забываться и дариться. С большими медведями и куклами, роботами и машинками такое редко может случиться, но вот с маленькими их собратьями – ещё как.

И прежде, и сейчас у детворы популярна игрушечная миниатюра. Это могут быть куколки, животные, машинки да и много чего. Этих «крох» удобно таскать в карманах штанишек и курточек, прятать в тайниках, а главное, дарить или обменивать.

У меня этих крошек имелось предостаточно. В основном это были пупсы и фигурки животных. Пупсики продавались в огромных количествах, стоили недорого и являлись альтернативой обычных по величине кукол. Эти малютки едва достигали 10 см, чаще имели рост много ниже. К какому полу они относились, выявить было трудно, потому что пупсов делали на одно лицо, не заботясь о выделении каких-то явных гендерных признаков. А это даже оказывалось очень кстати для самих детей. Ведь мини-куколку легко можно было вообразить мальчиком или девочкой, смотря, как желалось его хозяйке.

У меня водилась целая семейка пупсов. Я, как и моя подружка, любила сама шить им наряды. Кофточки, штанишки, шапочки. Конечно, как могла. Брала лоскут ткани, складывала пополам, сверху накладывала модель и очерчивала карандашом силуэт. Дальше вырезала, сшивала иголкой с ниткой и украшала бисером. Мои пупсики не ходили голышом. А самое главное, шить и наряжать своих подопечных казалось не менее интересным, чем и сама игра.

Некоторые одёжки чудом сохранились, как и сами пупсики.

Но пупсы – это лишь отдельная ветвь игрушечных миниатюр.

Были у меня гоночные машинки две: красная и синяя. С открывающимися дверками. Как они мне нравились! Но одну я подарила одному мальчику – сыну маминой приятельницы.

Мальчик и моим другом был в ту пору. Да и что дарить на день рождения, как то, что дорого тебе, или что бы хотела самой себе подарить. Вторая машинка куда-то со временем задевалась.

А были ещё такие фигурки, коллекционные. Мальчишки собирали солдатиков и прочее, связанное с войной. А девочки предпочитали крошечных животных или даже драконов. Да-да, у меня такой был. Розовый и весёлый. И козы были и собаки, и много кто. Но время оставило немногое. Переезды, обмены и дарилки тоже постарались.

Но розовый дракон всё-таки остался со своей принцессой.

Новогодние игрушки

Новый Год – особенный праздник для всех. Взрослые с детским энтузиазмом за месяц, а то и за два выбирают подарки для родных и близких. Дети предвкушают получение подарков, причем непременно под ёлкой или из рук самого Деда Мороза. Весь мир украшается, наряжается. В домах накануне праздника зажигаются всевозможные гирлянды, а в гостиной комнате временно поселяется самый желанный и главный гость – новогодняя ёлка.

Ёлку, какая б она ни была, живая или искусственная, одинаково обожают дети и домашние питомцы. Кошек мясом не корми, дай опрокинуть зелёную красавицу, будто в том их основная миссия на праздник.

Но, как известно, лучше праздника может быть только подготовка к нему. Это сладостное предвкушение чего-то невероятного, волшебного и доброго окутывает с ног до головы. Особенно детишек. А что может сравниться с украшением помещения? Эти вырезанные из бумаги снежинки на окнах, бумажные фонарики и флажки, развешенные по уголкам дома.

И наконец, украшение самой ёлочки. Бумажные ленты серпантина, полимерная блестящая мишура и струящийся дождик, мигающая разноцветными огоньками гирлянда. И, разумеется, игрушки.

О! Украшение ёлочки было целым ритуалом. А у нас с дедушкой это была самая настоящая традиция. Искусственная ёлка хранилась в разобранном виде в заводской коробке, перевязанной бечёвкой. Держали её в гараже, на полке стеллажа. Там же в деревянном ящике (в таком и подобным ему отправлялись обычно посылки по почте), переложенные старой серой ватой лежали и ждали заветного праздника стеклянные ёлочные украшения. На той же полке, обёрнутый в несколько слоёв крафтовой бумаги, дожидался Нового Года ватный Дед Мороз. Всё это грузилось дедушкой на санки, привязывалось верёвкой для верности и везлось домой.

Распаковкой занимались я и дедушка. Больше никто не участвовал, как будто это действо свыше было определено для нас двоих. Хорошо, когда дети верят в свою особую роль. Это, повзрослев, они понимают, что таким образом взрослые, которые не участвовали в чём-то, на самом деле были рады избегнуть этой тайной радости и свалить её на кого-то из домочадцев.

Но мне развязывание бечёвки с коробок доставляло особенную радость, ведь внутри дожидались освобождения сокровища. А Дед Мороз вообще был особой гордостью и любовью.

На большом лакированном столе в гостиной – именно там всё и происходило – скоро заполнялось всё пространство. Золотые шары, круглые фонарики, сосульки, шишки – стеклянные и неповторимые. Даже два вроде бы одинаковых фонарика отличались друг от друга. Имелись даже плоские картонные фигурки, они пришли из детства моей мамы.

Но помимо шишек и шаров, львиную долю ёлочных украшений составляли всё же фигурки на прищепках. Космонавты, персонажи сказок Пушкина да и лесные звери готовы были соревноваться с сосульками и шишками за место на еловой ветке.

И каждый год мне приходилось делать непростой выбор: кому выбраться из ящика и занять почётное место на ёлочке, а кому дожидаться следующего года и надеяться, что он окажется удачным для него. Я, конечно, старалась чередовать игрушки, но у меня, как и у любого ребёнка, имелись свои любимцы, которым я всегда отдавала предпочтение.

Но вот праздник проходил, мы с дедушкой снимали с возвышения ёлочку и принимались разряжать её. Это тоже была наша с ним традиция, в которой участниками были только двое. Уже не было такого веселия, скорее грусть. Ящики заполнялись, аккуратно запаковывались и обвязывались верёвками, а затем вместе с упакованным Дедом Морозом уезжали на санках обратно в гараж, где им суждено было стоять на полке и дожидаться следующего Нового Года.

Куклы

Куклы – это особый вид игрушек. Я бы сказала, особенный мир.

Плюшевые зайцы и медведи, конечно, замечательны и приятны глазу, но кукла стоит особняком в бесчисленном ряду игрушек. Наверное, потому что она очень похожа на человека. Можно сказать, копирует его. Действительно, когда какая-нибудь пластмассовая Маша моргает голубыми глазками с пушистыми ресничками и зовёт хозяйку «Мама», а ноги и руки у неё двигаются, то ребёнку легче лёгкого увериться, что её подопечная – живая. И игры с такой куклой длятся бесконечно и разнообразно, и так не хочется разлучаться с любимой подружкой.

У меня было немало кукол самых разных. Маленьких и больших, с пластмассовой паклей в виде волос и с вполне приличными шевелюрами, которые легко расчёсывались. Я обожала играть со своими куклами, часами лечила их кукольной больничкой, устраивала чаепития с детским чайным сервизом. Не могу сказать, что у меня были явные любимчики, каждая кукла была мне по-своему дорога. Расскажу о двух любимицах, которые до сих пор со мной.

Полину подарили мне мама с папой на начало учебного года во втором классе. Наверное, поэтому и запомнилось. Помню, у меня дух перехватило от этой красотки. Она и до сих пор хороша. На заводской бумажной этикетке её платьица так и значилось: «Полина». Яркая брюнетка с лучистыми голубыми глазками, которые при наклоне кокетливо закрывались. А наряд – это отдельная тема. Голубое платье с белой гипюровой отделкой выполнено было в старомодном стиле, сразу вспоминалась эпоха Наполеона. Но довершением образа всё-таки был чепчик из той же голубой ткани в обрамлении белой тесьмы и с длинными белыми завязками. Полина предстала передо мною барышней из прошлого века. Милой, немножко кокетливой и доброй. Красотка происходила из благовоспитанного семейства кукол – под платьем на ней сидели трусики.

Что и говорить, я её обожала настолько, что почти не играла с нею. Она сидела на кровати, как статуэтка, радуя мой взор. Так до сих пор и сидит на диване. Не достало мне сил расстаться с этой красоткой. А впрочем, зачем.

Другая кукла, повыше и помладше, осталась без имени. Наверное, изначально какое-то имя я ей давала, но оно забылось. Ею я почти и не играла, как-то так получилось. Её подарила бабушка в самом начале 90-х годов. Помню, что кукла немецкая, иностранка, значит. В отличие от Полины, немка – смуглая блондинка с карими глазами и черными ресничками. По тем временам такая кукла считалась шиком. Чего один её костюм стоил. Белые ползунки и белая с голубой крапинкой кофточка на кнопках. Особую изюминку наряду придавал круглый большой воротник с розовыми кисточками.

Иностранка эффектно смотрелась тогда и до сих пор держит марку. Я несколько раз мыла ей волосы шампунем, затем вытирала полотенцем и укладывала расчёской. Волосы у неё покладистые, хорошо закручиваются. Но притягивает взгляд всё-таки кукольное личико, на котором замерла детская непосредственность. Наивный и чего-то ожидающий взгляд куклы, словно на что-то надеющийся, и полураскрытый рот, из которого вот-вот что-то донесётся.

«Мама! Я здесь! Возьми меня скорее на ручки!»

И, поймав такой взгляд, понимаешь, почему дети так сильно привязываются к куклам.

Игры

Шахматы – серьёзная взрослая игра, история которой насчитывает более тысячи лет. Не всем взрослым она по душе. А что уж говорить о детях? Причудливые фигурки, которые ходят по своим строгим правилам, в каком только исполнении не встречаются.

У моего деда была деревянная, складывающаяся пополам, коробка-поле с клеточным рисунком, внутри которой хранились шахматные фигурки из дерева. И как водится по классике, фигуры делились на чёрные и белые.

Помню себя маленькой, ещё ходившей в детский сад. Дедушка раскладывал доску, расставлял на ней фигуры, деля на два лагеря. А затем брал по очереди каждую фигуру,